

Псаломъ 38.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣз, ідїдѣмъ (въ Евр. Начальнѣйшемъ пѣвцѣ ідїдѣмъ), пѣснь дѣдѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь псалмъ жалуется Давидъ на нѣкоторую внутреннюю скорбь, которая такъ была велика, что довела его до нетерпѣливости и исторгла жалобы.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Рѣхъ: сохранио пѣтї моѣ, ѣже не согрѣшати мнѣ ѡзыкомъ моимъ: положихъ оубѣтѣмъ моимъ хранило (въ Евр. вложѣ во оубѣтѣ моѣ оудило), внигда возглаголю предѣ мною.

Глаголь *рѣхъ* не всегда означаетъ внѣшнюю рѣчь, но и внутреннее каждаго человѣка чувствованіе, а потому иногда придается къ оному слово, *въ сердце*, или *въ помышленіи*; слѣдовательно, Давидъ не хвалится здѣсь мужествомъ своимъ, но чистосердечно признается предѣ Богомъ въ слабости своей, хотя и крѣпко боролся съ належавшимъ искушеніемъ. Сіе обстоятельство замѣтить должно; ибо не всуе толико тщился превозмогать себя, поелику вѣдалъ немощь свою такъ, какъ и то, коль многоразличныя козни устрояетъ сатана. Сего ради обозрѣвалъ себя отъсюду, и со всѣхъ сторонъ ограждался стражею, дабы искуситель или отъ десныя или отъ шуія страны не проникъ потаенно во внутренность сердца. А понеже нѣтъ ничего легче и купно бѣдственнѣе, какъ согрѣшать языкомъ [ибо отъ словъ, произнесенныхъ безразсудно, происходятъ ссоры, ругательства, брани, несогласіе, и другія премногія бѣдствія, какъ сказалъ святой Іаковъ: *языкъ неудержимо зло, исполнь яда смертоносна* (Іакова 3, 8)]: сего ради особенно присовокупляетъ, *еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ*. Слѣдующія за симъ слова: *положихъ устомъ моимъ хранило*, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ выражено, *вложу во уста моя удило*, означаютъ, что Давидъ съ толикимъ усиліемъ тщился обуздывать языкъ, съ коликимъ всадники конямъ узду во уста влагаютъ, да повинуются имъ, какъ сказалъ тотъ же Апостоль (тамъ же 3, 3). Наконецъ, понеже нѣтъ большей трудности удержать языкъ, какъ когда или клеветникъ или ругатель нападаетъ на насъ и вызываетъ на брань: сего ради глаголетъ, что когда какой нибудь злобный человѣкъ раздражалъ его или словомъ, или дѣломъ, тогда наипаче хранилъ уста свои, дабы не произнестъ нѣкоего слова, о которомъ бы послѣ раскаяваться долженъ былъ.

3) Унѣмѣхъ ѡ смрихѣ, ѡ оумолчѣхъ ѡ блгѣ, ѡ болѣзнь моѣ ѡновїа.

Сими словами показываетъ, что онъ не словами токмо хранилъ добродѣтель молчаливости и терпѣнія, но и самымъ дѣломъ засвидѣтельствовалъ, коль она крѣпко укоренилась въ сердцѣ его. Сего ради глаголетъ, что онъ, на подобіе нѣмага, молчаливъ былъ; а сіе было свѣтлымъ знаменіемъ терпѣнія его. Слѣдующія слова: *умолчахъ отъ благъ*, нѣкоторые толкуютъ такъ, что Давидъ или будучи обремененъ бѣдствіями не находилъ ни откуду утѣшенія, или скорбь его такъ была велика, что препятствовала упражняться въ пѣнїи похвалъ Божїихъ. Но существенный разумъ словъ сихъ, по мнѣнію нашему, есть такой, что хотя имѣлъ онъ справедливыя причины къ защищенію себя, и могъ честнымъ образомъ отразить отъ себя нападеніе злобныхъ людей, однако добровольно уступалъ имъ, и лучше хотѣлъ оставить дѣло свое, нежели дать свободу или нетерпѣливости, или гнѣву. Потомъ присовокупляетъ, что хотя на нѣсколько времени такъ себя и превозмогъ, но наконецъ зѣльность болѣзни расторгла всѣ тѣ заклепы, которыми оградилъ онъ языкъ свой. А ежели Давидъ, толь доблестный подвижникъ, посредѣ подвига своего палъ, то кольми паче намъ бояться должно подобнаго сему паденія. Впрочемъ, нарицая болѣзнь свою *обновившеюся*, показываетъ, что она на нѣсколько времени иногда утихала, но потомъ паки съ большею силою воспламенялася, какъ ниже увидимъ.

4) Согрѣхѣа сердце моѣ во мнѣ, ѡ възвѣненїи моимъ разгорѣхѣа ѡгнь (въ Евр. ѡ възвѣшенїи разгорѣхѣа ѡгнь): глаголюхъ ѡзыкомъ моимъ.

Великость болѣзни изображаетъ подобіемъ, показывая, что она, скрываяся внутри на подобіе искры, великій огонь произвела, а наконецъ болѣе и болѣе усиливаясь, въ совершенный пожаръ обратилась. Отсюда съ пользою научаемся, что чѣмъ усерднѣе кто къ терпѣнію располагается, тотъ сильнѣе уязвляется; ибо сатана всѣ силы свои напрягаетъ препобѣдить его, онъ на слабыхъ людей не столько нападаетъ. Итакъ ежели когда возгорится въ насъ подобный пламень, то мы должны приводить себѣ на память сей подвигъ Давидовъ и не ослабѣвать духомъ, кольми же паче не отчаяваться. Теплые пары, привлекаемые лѣтомъ солнечными лучами, не находя препятствія въ воздухѣ, подымаются вверхъ безъ всякаго шума; но когда встрѣчающіяся облака препятствуютъ свободному восхожденію ихъ, то необходимо бываетъ сраженіе, отъ чего родится громъ. То же случается и съ людьми благочестивыми, кои полагаютъ восхожденіе въ сердцѣ своемъ (Псал. 83, 6): ибо ежели бы къ суетнымъ помышленіямъ прилагали сердце свое, то были бы свободны отъ нападенія врага; нынѣ же поелику къ Богу прилѣплятся тщатся, то съ противной стороны устрояется брань. И потому когда или плоть, или діаволь испустятъ на насъ стрѣлы свои, или возжгутъ въ сердцахъ нашихъ тлѣтворный огонь, тогда вспомнимъ, что мы тому же подвержены искушенія роду, какому подверженъ былъ и Давидъ. Ибо онъ въ лицѣ своемъ представляетъ предъ очи наши зеркало человѣческія слабости, дабы мы научившись отъ примѣра его, тщилися прибѣгать подъ сѣнь Божіихъ криль. Онныя конечныя слова, *глаголахъ языкомъ моимъ*, не суть излишнія, но означаютъ явное признаніе грѣха.

5) Скажи ми, гдѣ, кончину мою и число дней моихъ, кое есть, да разумѣю, что лишана я зж. (въ Евр. *кбегw вѣка љемь љзж*);

6) Се, падн положилъ єи дни моѡ, и соглѡкъ мой ѡкв ничтоже предъ тобою: ѡблѡче (въ Евр. *коігтнинѡ влѡчєккл ѡвєтѡ влѡккз чєлѡвѣккз жнвѡйѡ*).

Отсюда явствуетъ, что Давидъ пострадалъ нѣчто человѣческое: ибо ропщетъ и состязуется съ Богомъ, какъ изъ самой связи стиховъ яснѣе увидимъ. И хотя не много ниже присовокупляетъ святыя и благочестно сложенныя молитвы, но здѣсь негодуетъ, что Богъ поступаетъ съ нимъ немилосердно, не смотря на то, что онъ есть человѣкъ, и притомъ тлѣнный и слабый: каковыми жалобами всѣ почти бесѣды Іовлевы наполнены. Почему и Давидъ не безъ негодованія говоритъ: *скажи ми Господи кончину мою, и число дней моихъ, кое есть?* Аки бы сказалъ: понеже Ты, о Боже, такъ немилосердно поступаешь со мною, то по крайней мѣрѣ дай знать, сколько мнѣ времени предписано жить; ибо жизнь моя скоротечна. Почто убо толикая немилость, и почто толикое множество золь собираеши на главу мою, такъ какъ бы я имѣлъ еще прожить чрезъ нѣсколько вѣковъ? Какая въ томъ польза, что я родился? Ибо родился съ тѣмъ, чтобъ послѣ непрестанныхъ безпокойствъ и страданій окончить бѣдственно самое кратчайшее время жизни. За симъ то же самое повторяя, присовокупляетъ: *се яди положилъ еси дни моя*, полагая яди за самую малѣйшую мѣру, дабы показать, что жизнь человѣческая весьма скоро проходитъ, и что конецъ ея почти смѣженъ съ началомъ. Откуда заключаетъ, что всѣ смертныя не что иное суть предъ Богомъ, какъ сущая суета, и что самый составъ ихъ, то есть самое существованіе, или самая должайшая жизнь, сопровождаемая здравіемъ и крѣпостію тѣлесныхъ силъ, яко ничтоже предъ Нимъ. Правда, оно составляетъ нѣчто предъ очами людей, кои взираютъ на одно токмо настоящее; но предъ Богомъ, Который видитъ будущая, яко настоящая, и проникаетъ въ вѣчность, не имѣющую мѣры и предѣла, поистинѣ ничтоже есть. *Убо всяческая суета, всякъ человѣкъ живый*, кто бы онъ ни былъ. Ибо и Царь и Монархъ, которому всѣ чюдятся, и которому всѣ завидуютъ, не что иное есть, какъ всяческая суета, или вмѣстилище суеты: поелику все, что въ немъ ни есть, подвержено тлѣнію, богатство ли возьмемъ въ разсужденіе, здравіе ли, крѣпость ли тѣла, красоту ли лица, величество ли чести и проч.

7) Оубо ѡберизомѡ (въ Евр. *коігтнинѡ ѡкв тѣнь*) ходитъ чєлѡвѣккз, ѡблѡче вєѡ мѡтѣтєлѡ: *сокрѡвнєстѡвѣтєтєз, ѡ не вѣстєтє, комѡ соберѣтєтєз ѡ.*

Продолжаетъ ту же мысль: ибо подъ именемъ образа означаетъ: что въ человѣкѣ нѣтъ ничего твердаго, но одинъ токмо видъ, или пустая наружность. Слѣдовательно Давидъ говоритъ здѣсь о

всѣхъ вообще то же самое, что Павелъ распространяетъ на весь міръ, глаголя: *переходитъ образъ міра сего* (1 Кор. 7, 31). И такимъ образомъ отъелетъ у нихъ всю твердость: ибо тѣнь, на краткое время являющаяся, и потомъ скоро исчезающая, не можетъ назваться чѣмъ либо твердымъ. Слѣдующія слова: *обаже всуе мятется, присовокупляетъ въ добавокъ къ суетѣ, аки бы сказалъ, что человекъ для того родится, чтобъ быть сугубо смѣха достойнымъ: ибо сокровиществуетъ, и не вѣсть кому собираетъ*, то есть ничѣмъ не различествуя отъ тѣни, занимается суетными мечтами, трудится въ приумноженіи и сохраненіи богатствъ, но не знаетъ, для чего и для кого. Люди мнятъ, что они собираютъ богатство для дѣтей и внуковъ въ томъ намѣреніи, что они будутъ благодарны къ памяти ихъ; но часто случается, что или дѣти и внуки умираютъ нечаянно, и наслѣдство достается чужимъ и неизвѣстнымъ людямъ: или тѣ же дѣти и внуки въ самое короткое время расточаютъ все то, что или отецъ или дѣдъ съ великимъ трудомъ и чрезъ долгое время собралъ: или наконецъ наслѣдники бывають такъ неблагодарны, что платятъ зломъ за добро, ругаяся тщанію и трудамъ предковъ своихъ. Сіе ежели бы могли предвидѣть оныя люди, то лучше бы скрывали сокровища свои на небеси, и жизнь свою препровождали въ покоѣ. Зри подобныя сему изреченія у Екклесіаста въ гл. 2, 4, 5 и 6.

8) **И нынѣ** кѣтѣ **тѣрпѣніе** мое; **не гдѣ** ли; (въ Евр. **И нынѣ** чѣсгѣ **лнѣ** ѡждѣти, гдѣ;) **и соглѣвѣ** мой **ѡ** **тебѣ** **ѣ**тъ (въ Евр. **надѣжда** мой **вз** **тебѣ** **ѣ**тъ).

Нарѣчіе, *нынѣ*, показываетъ, что Давидъ вышереченныя жалобы на краткость человѣческой жизни произнесъ предъ Богомъ въ смущенномъ и безпокойномъ духѣ, или, такъ сказать, будучи въ сильномъ жару, хотя впрочемъ слова его содержатъ полезное ученіе для насъ: но здѣсь, исповѣдавъ согрѣшеніе свое, обращается къ здоровымъ и спокойнымъ мыслямъ, полагая начало отъ благочестивыхъ размышленій, соединенныхъ съ молитвами. То же самое чувствуютъ иногда и мірскіе люди, что здѣсь исповѣдалъ Давидъ: но суета не позволяетъ имъ простираться далѣе, и доходить до того, чтобъ искать твердой опоры въ Богѣ, они еще нарочно безумствуютъ, чтобъ не чувствовать своей суеты, и спокойнѣе наслаждаться сномъ. Мы отсюда научаться должны, что никто прямо воззрѣть къ Богу не можетъ, доколѣ не узритъ тлѣнности и ничтожества своего. Сего ради Пророкъ не всуе употребилъ оное нарѣчіе *нынѣ*, но тѣмъ хотѣлъ показать, что онъ отъ тѣхъ безумныхъ мыслей, коими аки сномъ обдержимъ былъ, совершенно свободяся, пробудился, якоже и индѣ глаголетъ: *нынѣ начахъ, сія измѣна десницы Вышняго* (Псал. 76, 11).

9) **Ѡ** **всѣхъ** **беззаконій** моихъ **избави** мѣ: **поношеніе** **безумномѣ** **далѣ** **мѣ** **ѣ**тъ (въ Евр. **вз** **поношеніе** **безумномѣ** **не** **даждь** **мѣ**).

Давидъ, представляя себя повиннымъ предъ Богомъ, прибѣгаетъ къ милосердію Его, и не въ одномъ токмо вышереченномъ грѣхѣ обвиняетъ себя, но чистосердечно признается, что онъ въ многоразличныхъ беззаконіяхъ повиненъ. Изъ сего примѣра научаемся, что ежели хотимъ избавиться отъ надлежащихъ золь и скорбей, то первѣе должны вникать въ причины оныхъ, и потомъ просить Бога, чтобъ простилъ намъ грѣхи наши, яко причины всѣхъ бѣдствій. Слѣдующія слова, *въ поношеніе безумному не даждь мѣ*, двоякимъ образомъ разумѣть должно. Ибо просить или о томъ, чтобъ Богъ не предалъ его поруганію нечестивыхъ, или о томъ, чтобъ не попустилъ ему впасть въ тѣ же поносныя страсти, какимъ подвержены бывають нечестивые; ибо подъ именемъ *безумнаго* разумѣются не одни токмо лишеныя разума, но и злые и беззаконные люди. Чего ради? понеже, не имѣя здраваго разсудка неистовствуютъ противъ Бога.

10) **Ѡнѣмѣхъ** **и** **не ѡверзѣхъ** (въ Евр. **не ѡверзѣхъ**) **ѡ** **гдѣ** **ты** **сотвори** **ѣ**тъ.

Здѣсь Давидъ укоряетъ себя за то, что не сохранилъ того молчанія, которымъ выше хвалился, но будучи увлеченъ волненіемъ мыслей, оное безвременно прервалъ: ибо когда говоритъ здѣсь, *онѣмѣхъ*, тѣмъ самымъ доказываетъ, что не всегда равномѣрно молчаливъ и кротокъ былъ. Сего ради, исправляя порокъ, и какъ бы наказывая нетерпѣливость свою, такъ самъ съ собою говоритъ: что дѣлаешь? не возложилъ ли ты молчанія на себя? почто убо ропщещи на Бога? почто состязуещися и прекословиши? И какой успѣхъ возымѣетъ сія дерзость твоя? Такимъ образомъ, укрощая порочное волненіе мыслей, обращается къ Богу, и понеже вѣдалъ, что бѣдствія, какимъ

подвержень былъ, происходили отъ Бога (сіе бо являютъ оныя слова: *яко Ты сотворилъ еси*): сего ради приѣмлетъ твердое намѣреніе молчать и смиряться предъ Богомъ.

11) *Ѹгтаѣи ѿ мене раны твоѣ: ѿ крѣпости бо рѣки твоѣѡ ѡзъ ѡзчезоуѡхъ.*

12) *Во ѡбличеніи твоѡ беззаконіи наказала єси чловѣка, и истала єси ѡакъ паучинѡ душа єго: ѡбаче вѣдѣ (матѣтѣа) вѣакъ чловѣка.*

Сей молитвенный вопль не возмущаетъ онаго молчанія, о которомъ въ предыдущемъ стихѣ упомянули мы: ибо видимъ, что Давидъ, который выше съ смущеннымъ духомъ оплакивалъ бѣдствія свои, здѣсь уже спокойно и кротко разсуждаетъ, чего онъ достоинъ, и потому прошенія просить, умоляя Бога, дабы умягчилъ то наказаніе, которое онъ роптаніемъ своимъ навлекъ на себя, аки бы сказалъ: охотно приѣмлю всякое отеческое наказаніе отъ руки Твоея, но гнѣва Твоего понести не могу; сего ради молю, *отстави отъ мене раны Твоя*. Ибо ранами Божіими нарицаетъ тѣ казни, которыя Богъ во гнѣвѣ Своемъ насылаетъ не яко отецъ, или врачъ, но яко судія, какъ сказалъ во псалмѣ 6: *Господи, да не яростию Твоею обличиши мене*. Таковыя раны суть ослѣпление, ожесточеніе, неискусенъ умъ и самое осужденіе во огнь вѣчный. Потомъ изъясняетъ, чего ради толико желаетъ, дабы Богъ отставилъ отъ него раны свои, показывая что онъ испыталъ какъ на себѣ, такъ и на другихъ, коль несносны таковыя раны. О себѣ самомъ такъ говоритъ: *отъ крѣпости руки Твоея азъ исчезохъ*, то есть, собственнымъ опытомъ моимъ позналъ я силу и тяжесть руки Твоея, и едва не погибъ, когда обличилъ ты меня въ ярости Твоей. Сіе съ Давидомъ случилось, когда Богъ, въ наказаніе прелюбодѣйственнаго грѣха, попустилъ ему впасть въ тяжчайшій грѣхъ убійства, и въ такую слѣпоту, что онъ чрезъ многіе мѣсяцы не могъ придти въ себя и познать состоянія своего, то есть душевныя смерти: ибо нѣтъ тяжчайшаго наказанія, какъ то, когда одинъ грѣхъ наказывается другимъ. А что грѣхъ бываетъ иногда наказаніемъ грѣха, и притомъ наказаніемъ ужаснымъ, котораго должно бояться паче всякія казни, тому научаетъ апостоль Павелъ, въ посланіи къ Римляномъ, въ гл. 1, въ ст. 21, 26 и 28, и блаженный Августинъ, въ 5 книгѣ на Іуліана. Потомъ присовокупляетъ и о другихъ грѣшникахъ; сею тяжкою раною наказанныхъ отъ Бога: *во обличеніяхъ о беззаконіи наказалъ еси чловѣка, и истала єси ѡакъ паучину душу его*. Сими словами показываетъ, что Богъ часто за прошедшіе грѣхи яко за настоящіе наказываетъ чловѣка грѣшника въ ярости своей, и дѣлаетъ то, что душа его гибнетъ на подобіе паука, который, трудясь въ соплетеніи сѣтей для уловленія мухъ, самъ изсыхаетъ и пропадаетъ. Ибо какъ плотскіе люди непрестанно трудятся въ приобрѣтеніи временныхъ вещей, и чрезъ тотъ трудъ изнуряютъ силы свои: то и души ихъ непрестанно изсыхаютъ, и теряютъ всю влагу Божіей благодати; такъ что и не помышляютъ о спасеніи своемъ, ниже когда либо вождѣютъ истиннаго благополучія. На сію бѣдственную души сушу взирая, тотъ же Давидъ, во псалмѣ 62, 6, желаетъ себѣ духовнаго тука и масти, глаголя: *яко отъ тука и масти да исполнится душа моя*. Наконецъ прилично паки повторяетъ вышереченныя слова: *обаче всуе мятется всякъ чловѣкъ*, напоминая, что люди всуе изнуряютъ душу свою, на подобіе паука, всуе мятутся и трудятся въ снисканіи тлѣнныхъ благъ. *Кая бо польза чловѣку, аще и весь міръ приобрящетъ, душу же свою оттищтитъ* (Матѣ. 16, 26)?

13) *Ѹслыши молиТВѡ мою, гдѣи, и моленіе мое вѣдши, слѣзъ моиѡхъ не премолчи: ѡакъ пресѣльниѡхъ ѡзъ єсмь ѡу тебе и пришлѣцъ, ѡакже вѣи ѡтцы мои.*

Здѣсь постепенно увеличиваетъ жаръ молитвы своей. Ибо въ первомъ мѣстѣ полагаетъ *молитву*, во второмъ *моленіе*, въ третьемъ *слезы*. Однако сія постепенность не есть риторская, для украшенія токмо рѣчи служащая, но сильное движеніе духа, сопряженное съ теплымъ усердіемъ и желаніемъ Божіей милости. Итакъ, чрезъ молитву разумѣтъ чистосердечное прошеніе, чрезъ моленіе — сильный вопль или взываніе, читая по Еврейскому тексту; чрезъ слезы — внутреннее расположеніе, котораго гласъ сильнѣе вопіетъ предъ Богомъ, нежели всякія слова. Далѣе, нарицая себя *пресѣльникомъ и пришельцемъ*, показываетъ, коль бѣдственно состояніе его; и притомъ съ намѣреніемъ присовокупляетъ слово: *у Тебе*, дабы показать, что Богъ, взирая съ небеси, видитъ, коль бѣдственно состояніе наше, ежели Онъ милостию Своею не усладитъ горестнаго странствія нашего въ мірѣ семъ; аки бы сказалъ: *услыши молитву мою, Господи*, понеже Ты вѣдаешь, что я

нѣсмь гражданинъ міра сего, но странникъ и пришлецъ, и потому гражданинъ горняго Иерусалима: подобаеъ убо послушати гражданина града Твоего, во изгнаніи сущаго, и отъ дольнихъ горѣ къ Тебѣ вопіющаго.

14) *Ослаби мѧ, да почию, прежде даже не ѿидѣю, и кто мѧ не бѣдѣю.*

Сими словами Давидъ яснѣе изображаетъ, въ чемъ состоитъ прошеніе его. Оно есть то же, о чемъ и выше просилъ: *отъ вѣсехъ беззаконій моихъ избави мя, и: отстави отъ мене раны Твоя*. Такимъ образомъ, съ воплемъ и со слезами проситъ отпущенія грѣховъ и облегченія наказанія, дабы съ спокойною совѣстію отъ странствія сего могъ преселиться въ небесное отечество: кратко сказать, проситъ милости и пощады, — каковое прошеніе свойственно всѣмъ тѣмъ, кои чистосердечно признають грѣхи свои, и отъ всего сердца молятся предъ Богомъ. *Ослаби мя*, глаголетъ, *да почию*, то есть: не истязуй долговъ моихъ, и не требуй отчета въ томъ, что я злѣ расточилъ, — *да прежде нежели отъиду* отъ жизни сея, буду спокоенъ, познавъ, что грѣхи мои отпущены; аще бо не отпустиши, то не на покой, но на мученіе пойду. Послѣднія слова: *и тому не буду*, означаютъ то же, что прежде нежели умру, и больше существовать не буду. Ибо кто послѣ жизни сея не имѣетъ жизни вѣчнаго, тотъ наследствуетъ смерть вѣчную, и нѣкоторымъ образомъ погружается въ небытіе: понеже весьма далеко отстоитъ отъ Того, Который присно есть и будетъ. Осужденные во адъ хотя живутъ и существуютъ, но такъ, какъ бы не жили и не существовали: ибо для того имѣють бытіе и жизнь, чтобъ всегда умирать и никогда жить не преставать.

По книге: ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть первая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.

1.00.31